

XXI век в свете идей Л.Н. Гумилёва¹

Г.Г.Малинецкий

Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН

Очень немногие, в сущности, живут сегодняшним днём;
большинство же – завтрашним.

Джонатан Свифт.

В связи со столетием со дня рождения выдающего историка, этнолога, мыслителя Льва Николаевича Гумилёва внимание учёных, политиков, читателей его замечательных книг обращается в прошлое. Идеи, образ, нравственный пример Льва Николаевича вдохновляют многих, заставляют задумываться о мировой истории и судьбах России.

Однако, на мой взгляд, Л.Н. Гумилёв в большей мере является учёным не прошедшего XX, а наступившего XXI века. Ответы на поставленные им вопросы, по-видимому, будут даны в этом веке, а его замыслы воплощены следующим поколением исследователей. Сама история XXI века, вероятно, станет одним из главных аргументов в дискуссиях о пассионарной теории этногенеза. В этих заметках мне хотелось бы обсудить идеи теории этногенеза, рассматривая их не в прошедшем, а в будущем времени.

Междисциплинарность – императив науки XXI века. Дисциплинарная организация науки стала одной из важнейших вех в развитии научного знания. Специализация, возможность глубоко изучить конкретный объект намного ускорили и вывели науку на новый уровень. Однако уже в середине XX века дисциплинарные, «цеховые» рамки стали слишком узкими для осмысления многих проблем. В 1950-х годах английский писатель Чарльз Сноу писал о «пропасти двух культур» – естественнонаучной, обращённой в будущее, и гуманитарной, апеллирующей к прошлому. По его мысли, рост этой пропасти, неразрывно связанный с развитием процесса специализации, является серьёзной угрозой и для науки как социального института, и для человечества, опирающегося на этот институт.

По-видимому, междисциплинарность, готовность рассматривать проблемы в их целостности, не ограничиваясь дисциплинарными рамками, станет одним из императивов наступившего века. Междисциплинарность является одной из важнейших черт научного наследия Л.Н. Гумилёва. Именно она положена в основу его теории этногенеза. В XX веке эта теория основывалась на творческом синтезе идей, методов и результатов *исторической науки, археологии, географии, биологии*. Необходимость междисциплинарного подхода Л.Н. Гумилёв неоднократно подчёркивал. Именно это вызывало недопонимание во многих научных сообществах, где считали, что пироги должен печь пирожник, а сапоги тачать сапожник, и за эти рамки нельзя выходить ни в коем случае.

Однако, по-видимому, научная основа теории этногенеза в XXI веке станет ещё более широкой. Она будет опираться ещё и на *математическое моделирование, экономику, климатологию, социологию, психологию и в очень большой степени на культурологию, на математическую историю*. Эту тенденцию к расширению научной основы теории этногенеза очень наглядно очертили научные конференции, приуроченные к 100-летию Л.Н. Гумилёва, которые были проведены в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена и в Санкт-Петербургском государственном университете [1, 2]. То, что двадцать лет назад воспринималось как смелая гипотеза, получает серьёзное научное обоснование.

---

¹ Статья представляет вариант выступления на заседании Межпарламентской ассамблеи 01.01.2012, посвящённом столетию со дня рождения Л.Н. Гумилёва

Идеи самоорганизации – одна из основ теории этногенеза. В XX веке произошёл глубокий концептуальный сдвиг, связанный с осмыслением и переоценкой роли организации и самоорганизации. По мысли выдающегося русского философа и естествоиспытателя Александра Александровича Богданова (1873-1928) научное знание следовало дополнить «организационной наукой» – «тектологией» – «общим учением о нормах и законах организации всяких элементов природы, практики и мышления». Этот взгляд позже был развит в системном анализе, он предвосхитил ряд кибернетических идей. Однако XX век показал весьма серьёзные ограничения человека и человечества в сфере организации. В самом деле, человек в состоянии следить лишь за 5-7 медленно меняющимися параметрами; принимая решения, он может учесть не более 5-7 факторов. Наконец, творчески, по существу, он может взаимодействовать не более, чем с 5-7 людьми, с остальными – либо опосредовано, либо стереотипно. Современная теория управления изобилует примерами того, как организация действует намного «глупее», чем предлагают её отдельные члены.

В полной мере с этим столкнулись и естественные науки. С одной стороны, если не принимать гипотезу божественного промысла, то следует объяснить возникновение нынешней реальности как результат *самоорганизации* на разных масштабах – от большого взрыва, рождения элементарных частиц, появления звёзд, до возникновения человека, пробуждения сознания, истории. С другой стороны, самоорганизация является основой и надеждой многих перспективных высоких технологий.

И, конечно, этногенез – возникновение народа, в результате действия природных сил и внутренних импульсов – яркий пример самоорганизации.

Осмысление теории самоорганизации, её механизмов, способов описания и использования началась в области естественных наук. Поэтому не удивительно, что понимание и поддержку теория Л.Н. Гумилёва нашла в свое время у преподавателей, сотрудников и студентов физического факультета Ленинградского государственного университета.

При этом основоположники теории самоорганизации – *синергетики* (от греческого «совместные действия») начинали с изучения конкретных физических объектов и приходили к новому взгляду на социальные проблемы. Например, лауреат Нобелевской премии по химии 1977 года Илья Романович Пригожин (1917-2003) занимался термодинамикой и химической кинетикой и обнаружил целый мир структур в открытых, далёких от равновесия нелинейных системах. И в конце жизни он выдвинул концепцию нового альянса естественных и гуманитарных наук, помог осознать удивительную возможность влияния действий одного человека на глобальные или исторические процессы. Его идеи во многом изменили научное мировоззрение [3].

Основоположник синергетики в России, директор Института прикладной математики им. М.В.Келдыша РАН (ИПМ), мой учитель, Сергей Павлович Курдюмов (1928-2004), занимался физикой плазмы, теорией взрыва, вычислительным экспериментом. Выдвинутые им идеи заставляют по-новому взглянуть на принципы коэволюции, законы организации сложных структур, на неустойчивости, лежащие в основе катастроф и кризисов как в природе, так и в обществе, на проблемы глобальной демографии [4].

Немецкий физик-теоретик Герман Хакен работая в области физики лазеров, гидродинамики, ввёл термин «синергетика». Он выдвинул концепцию *параметров порядка* – ведущих, ключевых переменных, к которым со временем начинают подстраиваться остальные переменные, описывающие сложную систему. Именно эта концепция стала основой для многих математических моделей общества, а сам Г.Хакен представил прогноз развития стран и наднациональных структур в XXI веке [5, 6].

Мост между естественными и гуманитарными науками и сейчас продолжает активно возводиться. Лев Николаевич Гумилёв рассматривал теорию этногенеза как естественнонаучную, используя и результаты естествознания, и метафоры, пришедшие из этой сферы. В своей последней статье, написанной совместно с В.Ю. Ермолаевым, он непосредст-

венно апеллирует к идеям теории самоорганизации и детально сопоставляет этногенез с процессами генерации излучения в трёхуровневом лазере [7]. Эта статья была опубликована в сборнике, посвящённом пределам предсказуемости процессов в различных областях – от атмосферы и динамики земной коры до политики и экономики. По мысли Л.Н. Гумилёва, «естественнонаучный взгляд» на этногенез помогает выяснить своеобразные «правила развития», которые народам, заботящимся о своём будущем, не следует нарушать.

Глобальный демографический переход. Мир на пороге нового этногенеза. Растущий интерес к идеям Л.Н. Гумилёва связан с приходящим осознанием переломного характера переживаемой эпохи и масштаба перемен, которые нас ожидают.

И здесь вновь можно обратиться к естественнонаучному взгляду на историю человечества. В возникновение, и развитие такого взгляда огромный вклад внёс выдающийся исследователь и просветитель Сергей Петрович Капица [8].

В XIX веке экономист, демограф, священник, профессор Ост-Индской компании Томас Мальтус выдвинул теорию роста народонаселения. В соответствии с ней в условиях достатка ресурсов численность человечества должна расти в геометрической прогрессии – в одинаковое число раз за равные промежутки времени. На языке дифференциальных уравнений этот закон определяется уравнением

$$\frac{dN}{dt} = \alpha N ,$$

где $N(t)$ – численность населения Земли N в момент времени t , α – постоянная величина, называемая мальтузианским коэффициентом. Последующие исследования показали, что все виды, начиная от амёб и кончая слонами, в условиях избытка ресурсов растут по закону Мальтуса.

Однако данные палеодемографии, системный анализ, математическое моделирование показали, что для человечества в течение миллиона лет имел место совершенно иной, нелинейный закон

$$\frac{dN}{dt} = \beta N^2 .$$

Решением этого уравнения является гипербола $N(t) \sim (t_f - t)^{-1}$. В соответствии с ней численность человечества при сохранении прежних тенденций должна была бы при $t = t_f \approx 2025 \text{ год}$ стать бесконечной (см. рис. 1). Однако этого не происходит – очень быстро – на времени жизни одного поколения, живущего сейчас – этот закон «ломается». Скорость роста численности населения уменьшается. Происходит грандиозное явление, называемое *глобальным демографическим переходом*. Это переход от репродуктивной стратегии «высокая рождаемость – высокая смертность» к стратегии «низкая рождаемость – низкая смертность». Разность между предыдущим законом роста народонаселения и нынешней траекторией человечества уже превысила 2 миллиарда человек.

На этом фоне почти все другие процессы представляются второстепенными. По-видимому, в памяти далёких потомков наше время останется не как век атома или космоса, а как эпоха глобального демографического перехода. По прогнозам, сделанным в ИПМ, в ЦРУ, в целом ряде научных центров, численность населения после почти пятикратного роста в двадцатом веке стабилизируется на уровне 9-10 миллиардов человек к 2050 году и дальше расти не будет. Но это означает конец экстенсивного роста. Представьте, что из десятилетия в десятилетие, из века в век в странах и регионах планеты живёт почти неиз-

менное число людей. Это – совершенно новые алгоритмы развития, культура, мораль, технологии...

Последнее особенно важно и имеет прямое отношение к этногенезу. Самое близкое по масштабу и содержанию к переживаемому демографическому переходу событие – неолитическая революция. Она стала реакцией на кризис, связанный с исчерпанием возможностей предшествующих технологий. Охота и собирательство оказались не в состоянии прокормить человечество – людей на планете стало слишком много для такого типа жизнеустройства. В ходе разразившегося кризиса, по одним оценкам, погибло 2/3, по другим – 9/10 человечества. Однако выжившие смогли создать технологии одомашнивания животных и земледелия, основанного на выращивании зерновых культур. В конечном итоге, это открыло путь к строительству городов, к развитию этносов, культур, цивилизаций.

Человечество сейчас оказалось в схожей ситуации. «Нефтегазовая пауза» подходит к концу. За год человечество потребляет больше углеводов, чем природа создавала в течение миллиона лет. Каждая третья тонна нефти добывается в настоящее время на морском или океанском шельфе, что связано с серьезными рисками. Мы живём не по средствам, и долго так продолжаться не может. Человечеству брошен глобальный технологический вызов, и ответ на него должны быть дан в ближайшие десятилетия. За глобальным демографическим переходом, вероятно, последуют глобальные технологические, антропологические, культурные переходы.

Естественнонаучный анализ зон пассионарных толчков показывает их самую тесную связь с климатическими изменениями, со смещением нулевой изотермы января. Ухудшение или улучшение условий хозяйствования приводило к возникновению новых технологий – сельскохозяйственных, военных, социальных – к новым императивам развития и, в конечном счёте, к этногенезу. Весьма вероятно всё это будет происходить весьма быстро и на наших глазах. Пророческие строки Ф.И. Тютчева: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые! Его призвали всеблагие как собеседника на пир», – оказались адресованы поколению, живущему сейчас. В этом контексте теория Л.Н. Гумилёва становится путеводной звездой, позволяющей заглянуть в будущее и очертить контуры большого проекта для человечества.

Евразийский проект и будущее России. Лев Николаевич был патриотом России. Он рассматривал историческое исследование как способ осмыслить прошлое народов СССР, их общую историческую судьбу, как инструмент, позволяющий шить историческую память, культурные пространства нашей уникальной самодостаточной цивилизации – мира России.

В рамках синергетики развивается большой исследовательский проект, выдвинутый в 1996 году, С.П.Капицей, С.П.Курдюмовым и Г.Г.Малинецким и связанный с построением *математической истории* [8]. Любая наука начинает с описания своего предмета, переходит к классификации, затем развивает теории и, наконец, даёт прогноз для объектов, которые исследует. На наш взгляд, это в полной мере относится и к истории.

В математической истории, которая сейчас вплотную подошла к моделированию этногенеза, можно выделить три принципиальных момента:

- *полномасштабное математическое моделирование* исторических процессов;
- *анализ исторических альтернатив* как необходимая черта развития теории (при этом у истории появляется «сослагательное наклонение»);
- *постановка и решение проблемы исторического прогноза* – анализ прошлого, чтобы заглянуть в будущее (у истории появляется «повелительное наклонение»).

За прошедшее время в математической истории был построен ряд глубоких, содержательных моделей. Ряд из них связан с *динамической теорией информации*, развиваемой профессором Д.С. Чернавским [9]. На одну из них стоит обратить особое внимание.

Если XIX век был столетием геополитики, XX век – веком геоэкономики, то, вероятно, начавшемуся веку предстоит стать столетием геокультуры. Развитие общества, телекоммуникаций, средств массовой информации, технологий влияния на общественное сознание и элиты сделало одной из главных областей противостояния сферу смыслов, ценностей, образов будущего, больших проектов.

Динамическая теория информации в качестве одного из ключевых рассматривает понятие *ценной информации* – такого знания, которое позволяет выжить тем, кто им обладает. Это может быть язык, вероисповедание, приверженность определённым культурным нормам, общее видение будущего и многое другое. Всё это весьма близко к поведенческим реакциям, к духовным основам этноса. Теория предсказывает, как будут распределяться в разные моменты времени носители разных, конкурирующих типов ценной информации в перспективе.

Результаты расчёта, проведённого несколько лет назад сотрудником ИПМ А.С. Малковым [10], в котором представлено будущее России в 2030 году в инерционном варианте её развития, показаны на рисунке 2. Здесь рассматривается сценарий, при котором войска не вводятся на территорию России и соперничество цивилизаций происходит в экономическом, демографическом, культурном пространствах. Сахалин и Курилы отходят к Японии, возникает большая зона китайского влияния на Дальнем Востоке и очень большая американская зона, охватывающая Чукотку, Камчатку, Восточную и часть Западной Сибири. Появляется мусульманский анклав в Поволжье, чересполосица на Кавказе и Северо-Западная республика.

Когда были проведены эти расчёты, их результаты казались странными, мрачными, неправдоподобными. Но мы пока близки именно к этому сценарию – американские газеты широко обсуждают планы покупки Восточной Сибири. Ангела Меркель заявляет, что природные богатства России за Уралом являются достоянием всего мира, Руководители Китая поднимают вопрос об освоении Северного морского пути. Страны Европейского экономического сообщества выдвинули Третий энергетический пакет, диктующий нашей стране правила продажи газа.

Как же в течение 1000 лет удалось вырастить, развить, удержать огромную евразийскую державу – мир России? Россия никогда не была империей, подобной Англии, Испании, Голландии, Франции. Она не имела заморских колоний и, приходя на новые земли, принимала народы, жившие на них, в свою семью, часто вкладывая в их развитие большие ресурсы, жертвуя интересами метрополии. Она предлагала более высокие смыслы, ценности, проекты будущего, стандарт отношений, вводила в новое образовательное, культурное, технологическое пространство. Будущее нашей цивилизации определится тем, сумеем ли мы двигаться и дальше таким же образом на новом уровне развития.

В обсуждаемой модели есть два ключевых параметра, характеризующие носителей данного вида ценной информации. Первый показывает, насколько энергично и активно мы поддерживаем «своих» – тех, кто имеет ту же ценную информацию, что и мы. Второй отражает готовность противостоять смыслам и ценностям «чужих». Как видим, оба параметра соответствуют качествам, которые мы связываем с пассионарностью.

Историческая задача нынешнего поколения состоит в том, чтобы увидеть свой большой проект (для корабля, порт назначения которого неизвестен, нет попутного ветра), воплотить его в жизнь и уйти от разрушительного инерционного сценария. Это потребует гораздо более высокого уровня пассионарности, чем нынешний, сверхусилий и мобилизации всех доступных ресурсов. Первый шаг в достойное великой цивилизации будущее – добиться понимания этого в обществе.

Столкновение цивилизаций и путь к большой войне. Решающее значение смыслов и ценностей, которые определяют будущее, прекрасно осознаётся многими исследователями не только в России, но и за рубежом. Большое влияние на американский истэб-

лишмент оказали работы и взгляды политолога и социолога Самюэля Хантингтона (1927-2008) [11]. В его *теории столкновения цивилизаций* XXI век рассматривается как арена беспощадной схватки 8 в сформировавшихся на Земле цивилизаций за тающие ресурсы (см. рис. 3). По его мысли, ключевые, системообразующие смыслы разных цивилизаций, их отношение к жизни и смерти, к общему и личному, к должному и запретному, к добру и злу отличаются кардинально и не могут быть примирены. Следуя логике Л.Н. Гумилёва, можно добавить, что разные цивилизации, основу которых составляет различные суперэт-носы, имеют разный исторический возраст и уровни пассионарности [12]...

При этом С. Хантингтон называет мир России «восточно-христианской» цивилизацией, считает её самой слабой среди остальных, «расколотой» цивилизацией и предрекает её уход с исторической арены в течение ближайших 10-15 лет.

Действительно, социологический анализ показывает, что более половины граждан России считают себя родившимися в СССР и полагают, что идеалы справедливости, равенства, дружбы народов выше предлагавшихся в последние 20 лет альтернатив. В то же время около трети готовы принять ценности западноевропейской цивилизации и взять на себя роль «американцев третьего сорта». Теория Хантингтона основана на экстраполяции сложившихся тенденций, однако важно понять, как переломить эти разрушительные для России тренды. Оружием против одной теории может быть только другая теория. И в этом контексте такой концепцией, обосновывающей необходимость новой интеграции, Большого евразийского проекта, могут стать идеи Л.Н. Гумилёва.

При этом нужна не их «консервация» или «отстаивание», а творческое развитие. Л.Н. Гумилёв подчёркивал, что его пассионарная теория этногенеза рассматривает только одну сторону исторического процесса, которая в определённые периоды оказывалась решающей. Однако принятие решений стратегического и исторического масштаба требует серьёзной научной основы, теоретического инструментария, позволяющего осмысливать и прогнозировать происходящие исторические процессы во всей их полноте, включая социальный, экономический, технологический, культурный контекст.

Можно обратить внимание на ряд теорий в том или ином контексте развивающих или дополняющих идеи Л.Н. Гумилёва. Среди них теория *техноценозов*, опирающаяся на представление о природно-естественной основе исторического процесса, на понятие экологической ниши, которую занимали и занимают разные цивилизации, на технологии, которые определяют способ освоения ниши. Эту теорию выдвинули американские исследователи – Л.Г. Бадалян и В.Ф. Криворотов [13]. В этом контексте Первая мировая война рассматривается как война «угля против нефти», как способ слабеющего доминанта – Великобритании – отстоять свои доминирующие экономические позиции в мире, опираясь на военную силу. В этой логике мы находимся на пороге новой войны «нефти против газа», в которой слабеющий доминант – Соединенные Штаты – проигрывая экономическое соревнование, будут отстаивать своё лидерство, используя своё превосходство в военной области. Мир вступил в фазу форсированной гонки вооружений, в неё включились Индия, Китай, многие государства третьего мира. В проекте бюджета России на 2013 год военные расходы страны планируется увеличить на 25% ...

На этом рубеже роль исследователей очень велика. Как показывает анализ опыта Первой и Второй мировых войн, результаты этих столкновений, стоивших огромных жертв многим народам, оказались совершенно не теми, на которые рассчитывали политики, военные и элиты воюющих сторон. И учёные могут показать, какая цена будет заплачена за попытку нового передела мира, каковы другие сценарии разрешения возникших противоречий.

«Железный канцлер» Ото фон Бисмарк, в считанные десятилетия преобразивший Германию, утверждал, что войны выигрывает приходской священник и школьный учитель. Наука и образование являются инструментом рефлексии общества, осмысления своих

ценностей, смыслов, целей, исторического пути. Основой для отстаивания независимости и своего выбора является оборонное сознание, понимание того, что есть, что защищать, кого защищать, как и ради чего это делать. Один из мудрецов назвал историю политикой, обращённой в прошлое, а политику – историей обращённой в будущее. И в этой связи книги Л.Н. Гумилёва «От Руси к России», «История Евразии», «История тюрков» могут быть прекрасной основой для преподавания истории в нашем отечестве, основой для Большого евразийского проекта.

Евразийство – судьба, выбор, надежда России. Одной из «вечных тем» российской общественной мысли вот уже три столетия является отношение России к Западу, попытки «ощутить себя европейцами» или их отрицание и поиск собственного пути. Над ними размышляли выдающиеся мыслители и деятели русской культуры – Фёдор Михайлович Достоевский и Фёдор Иванович Тютчев. О. Бисмарк полагал, что нацию делает кровь и почва, победоносные войны. Возражение Ф.И. Тютчева афористично выражено в стихотворных строках:

*«Единство, – возвестил оракул наших дней, –
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, –
А там увидим, что прочней...»*

Обоснование и утверждение, что мы не Запад, является одной из доминант научного творчества Л.Н. Гумилёва.

В течение 20 лет правящей элитой России реализуется императив: «Россия войдёт на Запад как государство». Две части этой формулы противоречат друг другу и приводят к расколу в политическом классе. Часть его реализует императив «как государство» и совершенствует новую российскую государственность, укрепляет позиции страны в разных пространствах. Другая упорно и настойчиво следует вектору «на Запад», ориентируясь на западноевропейскую цивилизацию. По оценкам экспертов, вклады российской элиты в западных банках превысили 500 миллиардов долларов. Однако Запад не хочет и не может принять Россию, как государство, хотя готов отрывать и «переваривать» её по кускам.

И вновь на первый план выходят проблемы самоидентификации, осмысления идеалов и ценностей евразийской цивилизации. И размышления Льва Николаевича по этому поводу представляются глубокими и пророческими. Для мира Евразии, а позже для советского народа, характерно отличное от европейского ощущение общности – его характеризует крылатые строки Роберта Рождественского: «Я, ты, он, она! Вместе – целая страна, Вместе – дружная семья! В слове "мы" – сто тысяч "я"» И это имеет естественнонаучную основу – в зоне рискованного земледелия, где «один день год кормит», нужен более высокий уровень единства, взаимопомощи, социальности, чем в более благоприятных для земледелия зонах.

По-видимому, очень важен анализ траектории новой России с позиции теории Л.Н. Гумилёва. Последствия исторического эксперимента, поставленного в нашей стране в течение последней четверти века, оказались очень тяжёлыми. Если до начала реформ страна занимала второе место в мире по объёму валового внутреннего продукта (ВВП) и пятое место по качеству жизни (это интегральный показатель, учитывающий ВВП на душу населения, среднюю ожидаемую продолжительность жизни и доступность образования), то новая Россия заняла, соответственно, 8 и 58 позицию в мире. Наша экономика по ВВП составляет примерно 1/10 от показателя США и Китая.

Это проявление исторического вызова, с которым столкнулся российский суперэтнос. Ответ на него требует точного управления, внутреннего единства народа и следование цивилизационным императивам, сложившимся в ходе его тысячелетней истории. Каковы же они?

Духовное выше материального («не в силе Бог, а в правде»).

Общее выше личного (Вспомним суворовское: «Сам погибай, а товарища выручай» или гоголевское «Нет уз святее товарищества»).

Справедливость выше закона (место закона в русской цивилизации занимали культура и совесть).

Будущее выше настоящего и прошлого («Здравствуй, страна героев, страна мечтателей, страна ученых!» Мечта, большой проект, стремление к воплощению высоких идеалов всегда были очень важны для нашей цивилизации).

Вероятно, их разделяют и многие другие народы, связавшие себя с российской вселенной.

Передача карт Истории. Идеи Льва Николаевича Гумилёва вызывают всё больший интерес, широко обсуждаются и не только исследователями, но и политиками, порой занимающими диаметрально противоположные позиции. Причина – стремительные изменения на мировой и российской политической арене. Тот, кто вчера разбрасывал камни, сегодня призывает их собирать.

Известный политик в XX веке сравнивал крупные государства, действующие на международной арене, с бандитами, а мелкие – с проститутками. Но кто же будет основными игроками XXI века? Цивилизации, как предполагал Хантингтон? Проведённые исследования показывают, что, вероятно, он ошибался, что интеграционные процессы, самоорганизация в мировом геополитическом пространстве пошли намного быстрее, чем ожидалось. Вероятно, главными действующими субъектами XX века станут суперэтносы, объединяющие более 400 миллионов человек, имеющие внутренний рынок, объёмом более 20 трлн. долларов и собственный социокультурный мегапроект.

Пока кандидата на эти роли три: США+Канада+Мексика; Европейское сообщество; Китай. Население России, Белоруссии и Казахстана, входящих в Евразийский союз, примерно 165 миллионов человек ... Это явно недостаточно. Миру России, евразийскому проекту надо искать геополитических союзников, учитывая логику экономического развития и совместимость духовных и культурных основ наших этносов и цивилизаций. Но для этого мы должны осознать и свои основы, и перспективу мирового развития в контексте евразийского проекта. От России сейчас ждут не потоков сырья, а пути в будущее, большого вдохновляющего проекта ...

С каждым годом всё очевиднее становится огромный экономический потенциал евразийского проекта. Л.Н. Гумилёв вновь и вновь обращал внимание на принципиальное историческое значение Великого шёлкового пути. Этот путь, сшивавший географическое пространство нескольких великих империй, стимулировал культурное, экономическое, социальное развитие многих этносов, умение сообща решать общие задачи. В ряде работ он предсказывал возврат к идеям трансевразийской магистрали.

Эта эстафета была подхвачена выдающимся математиком, философом, мыслителем Никитой Николаевичем Моисеевым. По его мнению, если Русь возникла на пути «из варяг в греки», то новая Россия должна возникнуть на пути «из англичан в японцы» [14].

Эта идея нашла конкретное воплощение в проекте высокотехнологичной транспортной системы (ВТС), разработанной в Фонде развития России под руководством профессора Е.М.Гринёва. Этот проект предусматривает коренную реконструкцию всей транспортной инфраструктуры евразийского континента.

В этом комплексном проекте планируется освоение Северного морского пути, строительство скоростных железнодорожных магистралей от Ла-Манша до Владивостока, создание новых аэропортов-хабов, возрождение малой авиации и местных линий на огромных пространствах, прокладку новых трубопроводов и оптоволоконных кабелей.

Этот масштабный евразийский проект приводит к созданию 20 миллионов новых рабочих мест: огромную выгоду получит каждый из участников проекта. Например, Россия только за счёт ускорения транзита грузов будет получать ежегодно более 30 миллиар-

дов долларов. Но главное состоит в том, что этот проект даст новый импульс развитию многих регионов на евразийском пространстве. Этот проект дорог – он оценивается в 4,2 трлн. долларов. Однако всё больше политиков, предпринимателей, общественных организаций осознают его реалистичность и необходимость. Руководители России поручили детальную проработку проекта ряду государственных органов. Очень высокую оценку он получил на слушаниях в бундестаге. До кризиса 2008-2009 года Консорциум европейских банков выразил готовность профинансировать значительную часть проекта. В мире всё яснее осознаётся, что сильное успешное евразийское государство является необходимым условием успешного благополучного развития других цивилизаций, что от логики столкновения надо переходить к императивам сотрудничества и диалога.

Лев Николаевич неоднократно подчёркивал, что строит пассионарную теорию этногенеза, опираясь на исторический материал, относящийся к периоду до XVIII века. И в жизни кочевых империй, и в истории аграрных государств удалось увидеть общность этнических процессов, связать их с фазами исторического развития многих цивилизаций. Однако логика научного исследования заставляет пойти дальше – проанализировать ход этнических процессов в Новой и Новейшей истории, дать исторический прогноз и очертить перспективу.

Средства массовой информации, технологии управления сознанием, растущее влияние виртуальной реальности, развитие индустриального и постиндустриального общества много изменили в жизни общества, в его культуре и этногенезе. Огромную нагрузку испытывает окружающая среда, определяющая многие исторические процессы.

Обратимся к классической гумилёвской кривой фаз этногенеза. Даже делая поправку на «абerrацию близости», о которой предупреждал Лев Николаевич, видим, что, судя по господствующим в обществе императивам (см. рис.4), российский этнос оказался стремительно состарен. От императива фазы подъёма: «Будь тем кем ты должен быть!» («Мы рождены, чтоб сказку сделать былью, преодолеть пространство и простор!») к установкам мемориальной фазы «Когда-то мы тоже были великим народам ...» («А всё таки жаль, что порой над победами нашими встают пьедесталы, которые выше побед»).

Поэтому перед элитами, научным сообществом, всем народом встаёт задача вернуться из старости этноса в период зрелости, силы, больших задач ... Схожие проблемы возникли и у других цивилизаций ...

В «Сказке о коньке-горбунке», во множестве народных сказок героям приходится то искать молодильных яблок, то нырять в кипящий котёл, чтобы обрести молодость, то нужно проходить другие испытания. С подобным вызовом, с необходимостью преображения и возрождения сейчас столкнулся и мир России ...

И опорой для того, чтобы достойно и адекватно на него ответить, является тысячелетний путь, пройденный нашим отечеством, идеи нашего выдающегося соотечественника Льва Николаевича Гумилёва, Вера, Надежда, Любовь и мечта...

Сегодня идеи Л.Н. Гумилёва переосмысливаются, развиваются творят грядущее. Многие из них вновь и вновь в разном контексте возникают на страницах книг серии «Будущая Россия», которая с 2005 года выпускается издательством URSS, обсуждаются в телепередаче Анны Урманцевой «Мозговой штурм» (www.mozgavoyshturm.ru). Очень многих, равнодушных к судьбе Отечества, хотелось бы видеть в качестве авторов и читателей, зрителей и участников этих проектов. Начавшееся столетие может стать веком Евразии и воплощения идей и надежд Л.Н. Гумилёва.

Будущее России должно состояться. Ещё не вечер!

Благодарю А.В. Бондарева, В.Ю. Ермолаева, В.С. Стёпина, А.А. Акаева, В.Г. Буданова и А.С. Малкова за глубокое содержательное обсуждением гумилёвских идей, а также В.Г. Комарову и А.В.Подлазова – за помощь в оформлении статьи.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект №12-06-00402-а) и РГНФ (проект № 12-03-00387-а)

Литература

1. Наследие Л.Н. Гумилёва и судьба народов Евразии: история, современность, перспективы. Сборник статей Международного научного конгресса, посвящённого 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилёва. Санкт-Петербург, 1-3 октября 2012 г. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И.Герцена, 2012. – 572 с.
2. Вестник Санкт-Петербургского университета. К 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилёва. Специальный выпуск. – СПб.:Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. – 200 с.
3. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение. Пер. с англ. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2003 – 344 с. (Синергетика: от прошлого к будущему).
4. Новое в синергетике: Взгляд в третье тысячелетие / Под ред. Г.Г.Малинецкого, С.П.Курдюмова – М.: Наука, 2002 – 478 с.
5. Хакен Г. Синергетика. – М.: Издательство «Мир», 1980 – 408 с.
6. Хакен Г. Самоорганизующееся общество / Будущее России в зеркале синергетики / Под ред. Г.Г.Малинецкого. М.: КомКнига, 2006 – 272 с. (Синергетика: от прошлого к будущему. Будущая Россия) с. 198-208.
7. Гумилёв Л.Н., Ермолаев В.Ю. Проблема предсказуемости в изучении процессов этногенеза /Пределы предсказуемости / Под ред. Ю.А.Кравцова. – М.: ЦентрКом, 1997 – с. 236-247.
8. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. Изд. 3-е. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 288с.
9. Чернавский Д.С. Синергетика и информация, динамическая теория информации. Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2004 – 288с. (Синергетика: от прошлого к будущему).
10. Малинецкий Г.Г. Из прошлого в будущее / Турчин П.В. Историческая динамика: На пути к теоретической истории. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010 – (Синергетика: от прошлого к будущему), с. 9-33.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003 – 603с. (Philosophy).
12. Гумилёв Л.Н. История Евразии. – М.: Алгоритм: Эксмо, 2009 – 1072с. (Классика русской мысли).
13. Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее / Под ред. и с предисл. Г.Г.Малинецкого. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 288с. (Синергетика: от прошлого к будущему. Будущая Россия).
14. Моисеев Н.Н. Как далеко до завтрашнего дня: Свободные размышления. 1917-1993. – М.: МНЭПУ, 1997.

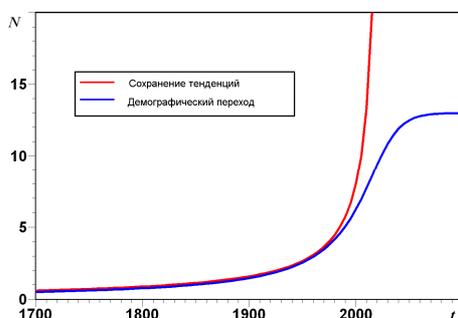

Рис. 1. Динамика численности населения Земли

Рис. 2. Раздел территории России на зоны влияния к 2030 году в случае инерционного сценария развития страны

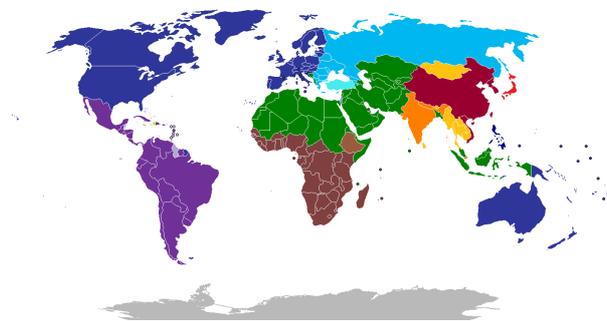

Рис. 3. Цивилизации на которые Хантингтон делит мировое сообщество

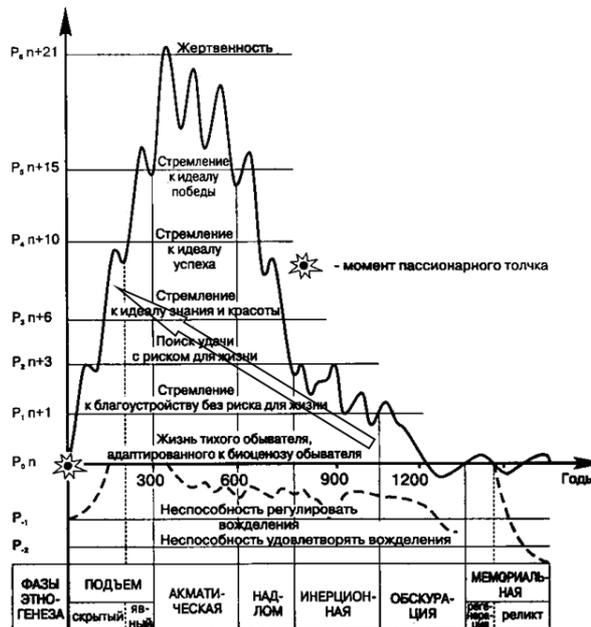

Рис. 4. Динамика этногенеза и направление изменения фазы этногенеза, которое может определить будущее рассматриваемого суперэтноса